

Литературный

№95

Поэт, философ

В издательстве «Серебро Слов» вышли три ярких книги поэта и кандидата философских наук Сергея Сергеевича Антипова «Побег из Матрицы», «Стихиатрия любви», «Полипоэтика». «Свалились» книги, как снег на голову в августовский день. А потому наше ЛИТО

(Воскресенское) вдруг притихло. Правда ли?

Почти все – по нулям, а тут сразу так много...

И, главное, о чём?

Скажем так, люди, талант которых очевиден, всегда могут удивить неожиданностью: простые вещи усложнить до предела, а сложнейшее – упростить до аксиом. Бери, принимай, как они есть.

Поскольку одна из книг талантливого Сергея Антипова называется «Побег из Матрицы», то коротко скажем, что это такое, дабы люди не боялись ходить в ЛИТО.

Слово «штамп» хоть и заграничное, но его знают все. Особенно знают люди слово «штамповка», то есть простейшая механическая деталь полученная методом прессования. Пуансон давит на матрицу – в итоге получается готовый продукт. Например, шайбы. До бесконечности однообразный. Как стихи большинства поэтов. Не стихи, но штампы. Хотя можно в работу заложить и чуть сложнее матрицу. Хотя бы пельменную. И штамповать.

...Некоторые люди считают, что живут в трёхмерном пространстве. Другие говорят, что нет, есть ещё ось времени, причём и в прошлое, и в будущее. И мы соглашаемся. Но есть люди, которые видят дальше и мыслят ещё глубже, предлагая нам координаты энергии, информации. То есть уходят от устоявшегося, становясь фактически посвящёнными, знающими то, что многим никогда не будет доступно.

Читаешь книгу Сергея Антипова и не нарадуешься: я сам когда-то был в плену «полей» и матриц, но сбежал от примитива жизни в несколько другое измерение, чтобы чуточку понять, кто есть Мы и кто есть Я, и как Человек встроен в систему Мироздания.

Заглядывая в суть некоторых откровений автора, находишь подтверждение, что наш мозг – на самом деле – самый мощный в мире компьютер, что он работает и как приёмник энергии мысли, и одновременно как передатчик её энергии по аналогии с радио. Без посредников. А раз так, то человек становится равен вселенной, а вселенная равна человеку. Хочешь изменить что-то, измени себя. Беги из примитива в мир посвящённых.

Для поэта ближе дороги к Разуму – нет.

Леонид ДУДИН

Поэтический конкурс им. Елены Слободянюк

01.09.18 – 28.02.19

Областная литературная премия имени Елены Слободянюк, учредителем которой является муниципальное образование «Городское поселение Белоозёрский», присуждается за лучшее поэтическое произведение (книгу, сборник стихов, стихотворение – далее Произведение).

Премия присуждается в два года один раз.

1.2. На соискание премии выдвигаются лица, литературное Произведение которых опубликовано или обнародовано иным способом.

1.3. Конкурс открыт для поэтов Подмосковья.

1.4. На конкурс принимаются опубликованные Произведения, отражающие классические жанры, срок публикации которых не превышает трёх лет.

1.5. Премия присуждается по трём номинациям: а) дети – до 14 лет; б) молодые дарования – до 40 лет; в) мастера словесности – старше 40 лет (в номинацию могут входить и молодые дарования). В каждой номинации по три премии: – 1-я премия; – 2-я премия; – 3-я премия. Их де-

нежное содержание определяет Совет депутатов городского поселения Белоозёрский.

1.6. Премия носит персональный характер и присуждается по решению конкурсной комиссии.

– 3.1. Документы и материалы представляются в конкурсную комиссию с 1 сентября текущего года до 28 февраля 2019 года (присуждение премии), в том числе:

1). Заявка на участие.

2). Творческая характеристика соискателя с анализом работы за последние три года, включая краткие биографические данные о соискателе, его литературном вкладе, печатных изданиях и публикациях.

3). Два экземпляра выдвигаемых Произведений.

3.2. Документы оформляются в папку с указанием на обложке «На соискание литературной премии имени Елены Слободянюк – 2019» (фамилия, имя, отчество) и направляются в конкурсную комиссию по адресу: 140250, Московская область, Воскресенский район, п. Белоозёрский, ул. 60 лет Октября, д. 8. Контактный телефон: 8 (496) 445-11-83; 447-56-11; 442-81-10. E-mail: adm-beloozerskiy@mail.ru

Елена СЛОБОДЯНЮК

ТАК БЛИЗКО ПОДОЙТИ...

*Так близко подойти
И не коснуться.
Так долго говорить
И не сказать.
Дыхание испытать,
Не захлебнуться.
Сорваться и на помощь
Не позвать.
Услышать голос
И не задохнуться.
Не выбежать навстречу,
Не поспеть.
Так близко подойти
И не коснуться.
Так близко подойти
И не сгореть.*

Белоозёрский. КЛИО. 2017 год. Лауреаты, дипломанты, организаторы и гости конкурса им. Елены Слободянюк. После вручения премии.

Ольга Бухаркина: «Душа моя поёт и мир обнять готова...»

Когда моя душа не умеет счастья, –
Оно из всех лазеек светит и сквозит.
Я нахожусь в его неотвратимой власти
И не могу молчать, и сердце говорит.

Душа моя поёт и мир обнять готова,
И я её за то, молясь, благодарю.
И мой живой язык легко рождает слово,
И не могу молчать, «Я – есть!» –
ей говорю

А если мир меня неосторожно ранил,
Я, разрываясь, плачу, яд в душе ношу.
Ну, кто, спрошу, судьбу мою
так испоганил?
За что вот так меня обидели? – спрошу.

И находя ответ на множество вопросов,
По-философски выводы творю...
Но понимаю, что с людей не будет
спроса.
И каждому из них: «Прости», – я говорю.

А вот за то, что мысль я облакаю в слово,
И душу, и любовь другим могу излить,
Я, до земли склоняясь, боготворить готова
Родной земли язык. И век благодарить!

Выбираю... Снова выбираю...
Может, верный путь, а может, нет, как знать?
Я теперь уверена, я знаю:
С возрастом труднее выбирать.

Несмышлёный возраст – не помеха
Для решений важных на пути.
Юность лёгкая бежит со смехом,
В неизвестность не страшась войти.

Мудрость грузом улеглась на плечи,
Делая движенья тяжелей.
Страх перед ошибкой грубой вечен,
Но с годами, этот страх сильней.

Стоя у развилки двух решений,
На себя уже надежды нет.
У меня одной – три сотни мнений
На один, всего один ответ.

Чем живу я дольше в этом свете,
Тем моя уверенность сильней:
Я за каждый шаг в пути в ответе
Пред Богом и судьбой своей.

Стоя перед выбором, я снова
Открываю жизни новый лист...
И в дорогу новую готова
Сделать шаг. Пусть будет
путь мой чист!

Тёплые, нежные мамыны руки
Сына качают и гладят легонько.
И колыбельной летящие звуки
Нежностью тёплой ласкают тихонько.

Мама поёт про родные просторы
Милые сердцу, привычные взгляды:
Реки, овраги, леса, косогоры
Всё это с детства и всё это рядом.

Гибкие станы берёзок и клёнов,
Крепкая стать тополей серебристых,
Яркие краски цветочных бутонов –
Это Россия. И ныне и присно...

Где бы ты ни был, в душе сохранится
Дома тепло, колыбельная мамы.
Сердце услышать повсюду стремится
Родины голос. Он ласковый самый.

Сын пусть по жизни пронесёт с любовью,
В сердце своём навсегда сохраняя,
Преданность Родине, доброе слово,
Мамину песню не раз вспоминая...

Благоговевя, зал притих. Несмело
Лишь шорох шёлка в тишине
шептал.
И в мантию окутав королеву,
Над нею дух величия витал.

Осанка статная и взгляд,
достойный трона,
Уверенная поступь женских ног.

В глазах огонь, утренний короной,
Оставит равнодушия не мог.

Она прошла и в бархат кресла села,
И знак рукою тонкой подала.
И потекла к сиянью королевы,
С почтением, покорная толпа.

Кивком – поклонам щедрым отвечала,
И руку с перстнем вытянув вперёд,
С улыбкой, поцелуи принимала
От каждого, чей наступал черёд.

Людские судьбы целый день вершила.
Ни разу бровью – нет! – не повела.
Но принимать решения не спешила,
Хотя имела право и могла.

Усталость, тенью, век не тяжелила.
Спокоен и благоразумен тон.
И бесконечная, казалось, сила
Живёт и дышит в теле испокон.

Но только ночь закроет небо чёрным –
И на пол мантия её скользит.
И только звёзды видят, как покорно,
Склонивши голову, она стоит.

Покорно королева принимает
Судьбу обычной женщины земной.
Обуза тяжкая из глаз стекает,
Шелка питая горькою слезой.

И тёмной ночью, тишины не тронув,
Доверясь только Богу одному,
До безобразья сгорбившись над тронном,
Кричит беззвучно: «Больше не могу!»

Михаил БУЛЕКОВ: «...и Слово русское находит к сердцу путь».

100 ЛЕТ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

«Мы широко по дебрям и лесам
Перед Европою пригожей
Расступимся! Мы обернёмся к вам
Своею азиатской рожей!»
(А.Блок. «Скифы»)

Прости нас, Боже, грешников великих,
За пыль и суету. За тенью многих лет
Скрытый образ наш в личине вечно
дикой,
За то, что книги жгли, как мудрых,
на костре.

Прости нас и за тех, кто льстит
людей заставил,
Не научив, как ближнего любить.
Пророков не дал Ты, но праведных оставил, –
Мы можем их лишь только хоронить.

Упали зёрна, дали пышны всходы,
Лишь расцвели – засохли во цвету,
Как тот поэт, что жил мечтой свободы,
Иль тот, что зяб на питерском ветру.

Ты много нас по всей земле рассеял
В года глухие. Только оттого
Не хуже стал ни галл, ни брит, ни еллин.
Вот только зря мы Государя своего...

Сегодня новый век нам двери открывает,
Спешит вперёд, по-русски плохо
говоря.
И ход история никак не замедляет...
Но что мы Вечности оставим от себя?

Вот наши дети смотрят в те же звёзды,
И шепчутся молитвы в тишине.
Мы все Твои, прости нас, Святой Боже!
Дай подышать нам правдой на земле.

ЛЕТОПИСЬ

Чудес разлито море в старых книгах,
И за поклоном им кладу поклон.
«Откуда есть пошла...» Покуда в силах,
Я буду помнить эту связь времён.

Князь Ярослав, Зосима и Савватий
Водили пальцами над титлами слогов,
Чтоб передать для будущих собратий
Всю правду о начале тех веков.

Позднее Пушкин, свет Отчизны нашей,
Глагол перенесёт на сотню лет.
Был серебром век следующий окрашен,
Чтоб ярче проступал в нас новый свет.

К родному слову сердце привыкает,
Измена не восстанет никогда:
Покуда сад цветёт, и шмель летает,
Покуда в море плещут холода.

Кто вывел эти буквы ровным строем,
Расставил запятые и тире?
Кто дал дорогу сказочным героям,
Воспел мгновенья счастья на заре?

Печатных строк и рукописных сводов
Сумей познать хотя бы часть одну!
Горели книги, и не будет споров:
Не всяк пророк в чести в родном доме.

Повсюду вижу чудеса Господни:
Псалтыри вязь и лихолетий срок.
Покуда жив закон любви в природе,
Мне не забыть полученный урок.

Сады цветут, и шмель в окно влетает,
И Слово русское находит к сердцу путь.
И Нестора наследник успеваает
Перо гусиное в чернильницу макнуть.

УЧИТЕЛЮ ЛИТЕРАТУРЫ

Осенний листопад волнует в непогоду,
Стесняет думы пёстрый хоровод.
Ведёт упорно к финишу природа,
Прощанье неизбежно настает.

Учитель! Вам я шлю стихотворенье,
В котором боль свою отобразил.
И кажется, на малое мгновенье
Себя на Ваше место водрузил.

И светлый мир печатного наследства
Мне стал доступен. Вижу, как сейчас:
С Гайдаром вместе мы встречаем
детство,
С Есениным – зарю в рассветный час.

Мои друзья... Вот и сейчас на полке
Красив их ряд атласный корешков.
Жуковский, Пушкин, Достоевский,
Горький,
Старик Щедрин – отменный остролов.

Здесь Лев Толстой учил меня смиренью,
Мечтать и мыслить – Александр Блок.
И Маяковским бредил с восхищеньем,
Жаль, Герцена освоить я не мог.

И ничего, и ничего на свете
Не жаль мне так, как школьные года.
Я обещаю Вам, что книги эти
Останутся со мною навсегда.

Антон ДЫНИН: «Горел костёр в душе поэта...»

Подари свою мне нежность,
Одолов незримый круг,
Отрицая неизбежность
Расставаний и разлук.

За твоим покорным взором
Уходя за даль небес,
Станет ласковым укором
Серебро твоих словес.

И сольётся воедино
Мир пылающих огней

В удивительный незримый, –
В тихий вздох любви моей.

Осень ястребиная,
Прелая трава,
Алый куст рябиновый
В утро Покрова...

Пеленой незримою
Иней – белизна.
Русь моя любимая,
Как Христос – одна!

Я пою и верую
В этот белый цвет,
Русь моя ранимая,
Новый Назарет...

Горел костёр в душе поэта,
Храня нездешнее тепло,
Во всей вселенной – каплей света,
Души хрустальное стекло.

Светилась ночь, перо писало,
Где строки вновь ложились в ряд,
Густой палитрой карнавала
Или сияньем в звездопад.

И на пустом листе бумаги
Стихи, что сотворил поэт,
С неувядаемой отвагой
Легко шагнули в новый свет!

Моя панацея,
моя ностальгия –
Спасательным кругом
в мелькании дней, –
Где были мы вместе,
немного другими,
Немного моложе, немного светлей.

Но нет тормозов, и годов
колесница,
Как с горки, несётся
быстрей и быстрей –
Знакомые взгляды, забытые лица,
Где запахи слаще и речи родней.

О время, ты – тайна!
И кто тебя создал,
Слепив красоту из небесных
частиц,

Кто выжиг полнеба
горячие звёзды,
Не тронув крутые зигзаги зарниц?

За церковной оградой
Я стою и молчу,
Ничего мне не надо,
Ничего не хочу,

Ни о ком не мечтаю, –
Все мечты позади,
Что сейчас – я не знаю,
И что ждёт впереди.

С каждым летом – всё строже,
С каждым днём – всё мудрей...
Незнакомым проходим
Я бреду среди аллей.

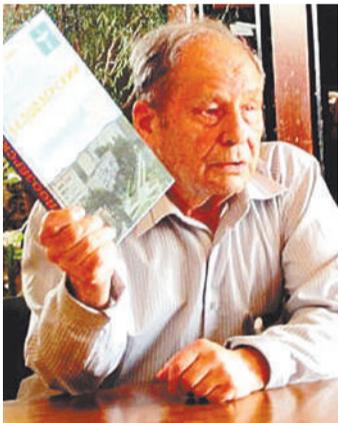
Ты меня не узнаешь
В этой пёстрой толпе,
Я пройду, где не чаешь,
С белой розой в руке.

За церковной оградой
Буду долго стоять,
Ничего мне не надо,
Никого мне не ждать.

РИС.: А. ПЕТРАКОВ

Леонид ДУДИН. По дороге к самому себе

...Первое видение Храма явилось мне очень рано, года в четыре-пять. Мать понимала нутром, что лишать ребёнка радости общения с естественным и святым – недопустимо, как бы безбожники ни стремились к тому. Мать боялась, что я могу забыть Храм, где меня крестили. Времена-то были военные. Спешила мать.

И вот зимой, на грузовых санях, запряжённых быком Билькой, она повезла на Солигаличский льнозавод тресту и взяла меня с собой. Посадила поздно вечером на недогруженный воз, чтобы к утру оказаться в Солигаличе, укрыла шубами, и мы тронулись в тридцативёрстный путь.

При выезде из лесного массива на финишную прямую к нашей цели, меня разбудил заводской гудок. Я заволновался, не зная, что это такое. Мать меня успокоила, рассказав, что это гудит тот самый гудок, объявляющий начало рабочего дня. Звук был долгим, наводящий тревожную грусть. Я осмотрелся и увидел на ивовых кустах стайку серьёзных воробьёв и произнёс вопросительное предложение, ставшее после этой поездки знаменитым не только для нашей семьи, но и для всей Советы: «Мам, а что, и тут воробьи есть?» – «Есть, есть», – радостно улыбнулась мать. – «А что они тихие такие?» – «Да только просыпаются, вот и тихие. Видишь, в порядок себя приводят», – и понукула Бильку: «Ну, давай, родимый, тяни – немного осталось».

По возвращению домой, мать рассказывала об этом моём воробьином, как мне казалось, удивительном открытии. И пошли, уже помимо меня, слова, как говорил классик, «и в род, и потомство». Приходят куда-нибудь починовские ребята в соседнюю деревню, просто погулять, встречаются с местными и, беседуя, вдруг произносят, нежданно, оглядываясь по сторонам: «А что, и у вас тут воробьи есть?» Те, не поняв розыгрыша, ответственно кивают: «Конечно, есть!». А поняв, что над ними подсмеиваются, добавляют: «Есть немножко».

В Храме мы оказались после службы. Никого здесь не было, кроме нас, то есть кроме мамы и меня, а, может, кто и был, но я со временем – уже не помню. Помню только, словно восходящую зарю, – иконостас. Он явился огромным, казалось, безграничным творением, и не понять, есть ли в Храме пол, потолок, стены, или их нет – виделся один иконостас, – и больше ничего. Он, заполнив пространство, отражал загадочные лики и так много золотого света, так этот свет безостановочно надвигался на меня, проходя через

нутро моё и огибая, что я запомнил, где я и что со мной. Только сияние. Но мама рассказывала мне, уже юноше, что я в тот миг, скрестив на груди руки, произнёс тогда еле слышно: «Красота-то какая...». И всё. Простоял до конца, молча.

Это видение необозримого, настоящего, до сих пор живёт во мне и не уходит. И верю, что никогда не уйдёт, даже тогда, когда я покину этот свет, – сияние всё равно со мной останется.

В нашем доме в раннем моём детстве художественной литературы было немало. Но меня интересовали тогда две книги: «Три поросёнка» и «Детская Библия». Я ещё читать не умел, и не знал, что это Библия, и что она для детей. Но картинок там было очень много, они изображали в небесах и на земле не наших починовских жителей, не похожих ни на одного соседа или соседку, а что-то тайное для меня, но желательное, привлекаемое. И я часами мог, рассматривая рисунки, листать эту книгу, погружаясь в неведомый мне мир.

«Три поросёнка» – сказка, которую читала мама, настолько была мне понятна, что дружба трёх весёлых поросят, их неразлучность, надолго остались в моей памяти. Даже сейчас я с улыбкой вспоминаю привязанность к этой книге, особенно к именам любимых поросят: Наф-Наф, Нуф-Нуф и Ниф-Ниф. Вижу их добрые мордочки, пятки с дырочками на них, милые ушки, хвостики, завитые в два с половиной колечка. Придумал же Сергей Владимирович такую детям радость – на всю жизнь! – понимая, что эти милые создания никогда не перерастут в свиней.

И ещё я, кроме книг, любовался крестом из слоновой кости, а ещё больше тем, что просматривалось внутри его. Этот крест сестра Серафима нашла в Солигаличе по дороге за реку Кострому. Увидела она его, вернее фрагмент его, на оголившейся тропе после растаявшего снега. Подняла. С удивлением увидела, что это крест. Даже её сначала испуг непонятный взял.

(фрагменты документальной повести «Солигалич на горе»)

Принесла в дом, отмыла, рассмотрела. Удивилась, затаилась... Показала матери. Мать не менее Серафимы встревожилась. Показала мне: «Смотри в стёклышко, – говорит. – Внимательно смотри».

Я прилип к стёклышку... и замер: передо мною явилось в солнечном свете, скорей всего в лунном сиянии, изображение, похожее на то, что я видел уже в огромном Храме, и что видел в детской Библии. Но здесь было несколько по-другому – освещённая долина, ослик, на котором сидела женщина с ребёнком, рядом шёл бородастый мужчина, опираясь на длинную палку. Очень объёмно и ярко виделось, словно они шли рядом со мной: протяни руку – и дотронешься до ослика.

Конечно, мама мне растолковала, что это Святое семейство: Мать Богородица, младенец Иисус Христос, да Иосиф, которые, много столетий назад, бежали от царя Ирода в Египет. И много раз по моей просьбе рассказывала мама, почему все они бежали от Ирода. И почему в Египет.

Продолжение следует.

РИС.: А. ПЕТРАКОВ

➔ Город Солигалич. Собор Рождества Богородицы.

Юлия МУСАТОВА: Прочла стихи. Стала лауреатом

В каком-то не очень весёлом настроении делался этот выпуск газеты: поэты молчат, прозаики тем более. Видимо, устали. От чего, ломаю голову, могут устать поэты и прозаики? Ответ один: от жаркого лета 18 года.

Каникулы. Мозговая пауза. Творческий провал.

И вдруг радость: письмо от Юлии Мусатовой. «Летом живу в домике в Юрасово. Плавать хожу то на Белое озеро, то на Москву-реку. В прошлые выходные съездила на музыкально-поэтический фестиваль «Открытие» на Плещеево озеро. Хотя озеро даже трезвому по колено, всё равно интересно идти и идти по нему...

Прочла стихи. Стала лауреатом. Фестиваль проходит 26-й раз! И каждый раз в дипломе пишут что-то разное. Ни одного одинакового названия за 26 лет. В моих стихах заценили искренность (обычно от неё одни проблемы). Вернулась под большим впечатлением от выступлений других, от природы, от ночных посиделок у палатки, от экскурсии по Переславлю-Залесскому, от ныряния в купели Никитинского и Варваринского монастырей, от копчёной ряпушки.

Наверное, поэтому так быстро и без особых усилий написала «Баллада о Плещее». Делюсь с Вами».

И у меня, как гора с плеч. «Кто-то ведь и делом занимается», – подумал я.

БАЛЛАДА О ПЛЕЩЕЕ

*Я шла вдоль озера коварного Плещея,
И слушала беседы меж собой веков:
Вот Пётр прикрикнул на матроса –
ротозея,
Вот стонет мытарь за стеною от оков.*

*Без страха шла – из секунда ветровка,
Из хлопка майка – много ль взять
с меня? –
Ни сундука, ни шёлковой обновки,
Ни золота, ни с камнями ремня.*

*Плещей, вернувшись с Берендеева
болота,
Сидел, отчаянный, на Камне-Синь.
Бровь приподнял с вопросом: «Кто ты?
Что потеряла у моих осин?»*

*Я объяснила что ищу – Поэта,
Что место Кухмарью зовётся средь
людей...
И удивилась содержанию ответа –
Не веря, что передо мной злодей.*

*«Послушай даль, где зыбкие туманы,
Где струны сердце рвут, печалью
полны.
Быть может, зря пошёл я в атаманы,
Стал походить на образ сатаны.*

*Туда ступай на зов небесной птицы,
Бревчатого свода и столов где нет.
Увидишь светлые, после купели,
лица –
Один и будет среди них – Поэт».*

Людмила ЧЕБЫШЕВА: Неисчерпаем русский фольклор

В городе Батуми прошёл 3-ий международный фестиваль-конкурс «Из Грузии с любовью». В мероприятии приняли участие артисты Латвии, Украины, Казахстана, Грузии, России.

С большим успехом выступили творческие коллективы города Воскресенска. Они не только завоевали тепло сердец грузинских зрителей и участников конкурса, но и, заняв ряд призовых мест, приводили публику в огромный восторг.

Учащиеся Воскресенской ДШИ №3 – в номинации «Народный вокал» под руководством Е.Н. Валенковой (концертмейстер С.В. Денисов) – Соболева Полина, Леонтьева Альбина, Храмкова Ксения, стали лауреатами 1 степени; Мария Монаенкова была удостоена Гран-при. Детский фольклорный ансамбль «Жемчужинка» ДК «Химик» им.Н.И. Докторовой (руководитель Е.Н. Валенкова); хор русской песни «Русь» (руководитель Т.В. Канкасова) также стали лауреатами 1 степени. Антонина Валенкова в номинации «Классический танец» стала лауреатом 3 степени.

Надо всегда помнить и этим жить надо,

что каждый народ имеет свои культурные традиции, которые изначально делают его нацией, приумножать их, уважать и передавать как драгоценность из поколения в поколение.

Песня – один из сложных фольклорных жанров. Главное назначение её – привить любовь к прекрасному, воспитывать эстетический вкус. Яркие, поэтичные, пронизанные добротой и любовью ко всему живому, русские народные игры и песни помогают посеять в детской душе такие зёрна, которые в дальнейшем прорастут стремлением созидать, а не разрушать; украшать, а не делать безобразной жизнь на своей земле.

Пение в сочетании с игрой и танцем очень увлекательно. Оно позволяет увести ребенка в необыкновенный мир радости. И неисчерпаемый родник того – народное творчество.

Наше счастье, что в городе Воскресенске есть такие замечательные носители этого светлого вида искусств как Елена Валенкова и Татьяна Канкасова.

Снимок на память. На переднем плане Полина Соболева – юная участница ЛИТО «Радуга им. Лажечникова – после вручения награды.

Галина ВАСИЛЬЧУК: «Башенный сернокислотный. Летопись»

Очередная документальная повесть о людях химкомбината создана стараниями члена Союза писателей России Галиной Васильчук с великой любовью к человеку-труженику.

Пройдя вместе с героями повести в лучшие свои годы, она сама стала ярким специалистом по многим производственным тайнам громады сернокислотного.

Трудовая биография автора началась именно с этого именитого цеха.

После окончания Новомосковского

химико-технологического техникума будущий автор начинает работать здесь аппаратчиком. Без отрыва от производства заканчивает Воскресенский заочный политехнический институт (ВЗПИ) с присвоением квалификации инженера-технолога. Трудится мастером смены в цехе силикагеля, в техническом отделе, в центральной лаборатории. И где бы ни работала Галина Константиновна, везде она оставила светлый след инженера высокой эрудиции, человека широкой души, глубоко любящего людей комбината и сам комбинат. И надо верить, что труженики этого выдающегося цеха, читая краткую его историю, сами придут в удивление от масштаба сотворённых ими дел.

Мы в настоящее время, к сожалению, а, может, в силу ущербности нашей, мало пишем о людях труда. Мы часто придумываем себе непонятных, почти виртуальных героев, не видя рядом истинно настоящих.

А пока ищем непонятно что, нас затягивает лень. Оправдывая её, можно сказать и так: «В распоряжении Галины Константиновны целый музей...» И это правда. Целый музей в её распоряжении.

Но ведь этот музей и для всех нас существует! Он открыт всем, всегда и каждому. Иди, садись, ищи, что найдёшь интересного – и расскажи новым поколениям о людях, которых уже нет, но которые тебе любимы и дороги.

Ан, нет! Опять что-то мешает.

Галина Константиновна без всяких по-

учений и советов со стороны способна с радостью ещё не раз пройти пути-дороги вместе с коллегами Башенного сернокислотного цеха и рассказать так, как всё на самом деле и было. И это её вдохновляет.

Ибо это часть её жизни. А, скорей всего, и сама жизнь.

Тот самый знаменитый сернокислотный цех.